

«НАША ЗАДАЧА — СОСТАВИТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВСЕЙ ЛИЗИНГОВОЙ ОТРАСЛИ»

ДЛЯ ЧЕГО ФИНАНСОВЫЙ БЛОК ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕФОРМИРУЕТ ЛИЗИНГОВУЮ ОТРАСЛЬ, КАКИЕ КОМПАНИИ И КАКИМ ОБРАЗОМ БУДУТ РЕГУЛИРОВАТЬСЯ, ЧЕМ БУДЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ПРОФИЛЬНАЯ СРО, РАССКАЗАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ФИНАНСОВ АЛЕКСЕЙ МОИСЕЕВ. ИЛЬЯ УСОВ („Ъ“, № 224 ОТ 05.12.2018)

BUSINESS GUIDE: Какую цель преследует реформа лизинговой отрасли?

АЛЕКСЕЙ МОИСЕЕВ: Глобальная цель реформы — это повышение прозрачности и через него обеспечение более адекватных решений властей как в вопросах финансовой стабильности, так и в вопросах регулирования финансовой отрасли в целом. Если мы не понимаем, что происходит в крупнейшей финансовой отрасли, активы которой составляют 3–5 трлн рублей, то это очень странная ситуация. Это, очевидно, грозит финансовыми рисками для всей финансовой системы. Очевидный пример — то, что мы увидели в случае с «Трансаэро». Поэтому финансовые власти должны понимать, что происходит в лизинговой отрасли. А затем уже разрабатывать нормы регулирования, чтобы минимизировать риски. Но эти нормы должны быть разработаны на основе понимания ситуации, поэтому реформа и проводится поэтапно: сейчас с нашей стороны этап аккумулирования знаний.

ВГ: Реформа уже сделала несколько витков, и ее параметры постоянно менялись. В середине ноября законопроект о регулировании деятельности лизинговых компаний (ЛК) был внесен правительством в Госдуму. Ожидаются ли еще какие-либо изменения в регулировании лизинговой отрасли? Как правительство решило изменить подход к регулированию лизинговой отрасли?

А. М.: Минфин планирует, что нынешняя редакция законопроекта будет серьезно переработана ко второму чтению. В ситуации, когда государственные ЛК конкурируют с частными, регулировать одни и не регулировать другие — это неправильно с точки зрения конкурентного ландшафта. Поэтому наша позиция такая, что включение в регулирование только государственных компаний ко второму чтению надо будет устранить. Это будут либо поправки правительства, либо поправки депутатов — решение будет позже.

ВГ: Однако в законопроекте говорится, что в обязательном регулирование должны попасть и частные ЛК, получающие господдержку...

А. М.: Выяснилось, что в этой схеме у ряда частных компаний будет возможность продолжать свою деятельность, не вставая в реестр ЦБ, поскольку они в реальности не получают никакой прямой государственной поддержки. То есть субсидии получают не лизинговые компании, а их клиенты — лизингополучатели, что формально выводит такие частные ЛК из регулирования. То есть основное на господдержке попадание под регулирование может быть аргументированно оспорено ЛК в суде. Таким образом, может получиться, что под регулирование попадет только государ-

ственная часть лизинговой отрасли. Что категорически недопустимо.

ВГ: Как будет меняться законопроект?

А. М.: Ожидаю, что в первом чтении пройдет нынешняя версия законопроекта, общие черты которой вполне приемлемы, а во втором чтении будут внесены поправки. Их цель сделать так, чтобы было очевидно, что на учет должны стать те компании, клиенты которых будут использовать ускоренную амортизацию. То есть будет установлен квалифицирующий признак для получения права на ускоренную амортизацию для лизингополучателя. Им станет участие лизингодателя в реестре ЦБ. Например, я, лизингополучатель, взял в лизинг какой-то объект и хочу получить ускоренную амортизацию по предмету лизинга. Я ее провожу, но если я взял в лизинг объект не у компании, состоящей в реестре Банка России, то буду вынужден возместить недоуплаченный налог. Если же объект был взят в лизинг у компании,

состоящей в реестре, то тогда никаких проблем не возникает. Также мы полностью уберем указания на государственные компании.

Таким образом, все ЛК, клиенты которых получают государственную поддержку в виде субсидий либо в виде ускоренной амортизации, должны будут находиться в реестре ЦБ. Им придется вступить в саморегулируемую организацию (СРО), и они должны будут иметь лизинг как исключительный вид деятельности. Все остальные компании могут делать все что угодно, но тогда их клиенты не получают ни субсидии по процентным ставкам, ни ускоренной амортизации.

ВГ: А в чем будет заключаться регулирование лизинговой отрасли?

А. М.: Мы с ЦБ начали разбираться с лизинговой отраслью — что в ней происходит и как ее регулировать — по поручению Национального совета по обеспечению финансовой стабильности еще в 2015

году, после общеизвестной истории с «Трансаэро», от которой пострадали «ВЭБ-лизинг» и некоторые другие игроки рынка. Встретились несколько раз с большим количеством участников и запросили на добровольной основе информацию. Однако в итоге не получили достаточного количества информации, чтобы понять, как можно эту отрасль регулировать.

Сейчас же наша задача в следующем: включить подавляющее большинство отрасли в реестр и два-три года получать от внесенных в реестр ЛК отчетность, чтобы составить представление о всей лизинговой отрасли. Именно поэтому важно, чтобы в реестр вошли не только госкомпании — ГТЛК с «Росагролизингом», но вся или по крайней мере подавляющая часть отрасли, в том числе и такие крупнейшие не ассоциированные с государством компании, как «Европлан».

В дальнейшем будут вводиться элементы надзора, похожего на банковский. Будут какие-то требования к капиталу ЛК, риску на одного заемщика, требования по сделкам с заинтересованностью. То есть, как мы ожидаем, в итоге будут осуществлены базовые вещи надзора. Но в конечном счете это предмет для дальнейшего обсуждения.

ВГ: Сколько компаний, по вашим оценкам, попадут в реестр ЦБ?

А. М.: Проблема в том, что мы даже этого не знаем. Лизинговой активностью якобы занимается большое количество компаний — речь идет о десятках тысяч. При этом у подавляющего большинства таких компаний в реальности всего несколько лизинговых сделок. Например, есть самосвал, кто-то его продает — пишется, что он сдан в лизинг, и за счет этого получается ускоренная амортизация. Для нас как ведомства доходов предоставление ускоренной амортизации не тем, кто должен ее получать, — это большая проблема. Многие компании, занимающиеся лизинговой деятельностью, даже в ней не разбираются. А это «финансовый рычаг», поэтому здесь нужны прозрачность и понимание, что происходит.

После введения тех норм, которые мы планируем внести в поправках ко второму чтению, число лизинговых компаний, конечно, сократится. Останутся только те, кто занимается лизингом профессионально.

ВГ: Зачем в таком случае нужна СРО в лизинговой отрасли? В некоторых отраслях, где введено саморегулирование, оно не работает или работает плохо...

А. М.: Такое мнение, что саморегулирование не заработало, действительно существует. Однако, на мой взгляд, есть ряд отраслей, где СРО показали свою эффективность. Например, хорошо работает